

Кривые крылья

Автор:

[Илья Новак](#)

Кривые крылья

Илья Новак

Герои уничтоженных империй #2

«Если бы Айке Колбор знал, что этим вечером у него снесет крышу, то наверняка вел бы себя иначе. Возможно, не стал пить вечерний чай, прогулялся бы лучше по руинам вдоль Разлома на сон грядущий... Возможно. Но день прошел как обычно, ничто не предвещало беды: гном покопался в огороде, починил ворот колодца, затем, вооружившись иглой и суровой нитью, сел позади дома латать прореху на рукаве старого кафтана...»

Илья Новак

Кривые крылья

Если бы Айке Колбор знал, что этим вечером у него снесет крышу, то наверняка вел бы себя иначе. Возможно, не стал пить вечерний чай, прогулялся бы лучше по руинам вдоль Разлома на сон грядущий... Возможно. Но день прошел как обычно, ничто не предвещало беды: гном покопался в огороде, починил ворот колодца, затем, вооружившись иглой и суровой нитью, сел позади дома латать прореху на рукаве старого кафтана.

Домик Айке стоял у Разлома. По одну сторону, за огородом, тянулись руины давно разоренного маленького королевства Риаполя и пустошь, а дальше начинался Кошачий лес. По другую, на дне огромного провала, тускло поблескивали в лучах осеннего солнца крыши и арки Мертвого Тертикаса. Строго

говоря, до Тертикса, где правила королева Питона, было не так уж и далеко. Но владение мертвых находилось на дне Разлома, а домик гнома – наверху, и Айке Колбор не представлял себе, как можно преодолеть это расстояние. Хотя, конечно, существуют ведь ковчегии... но не здесь. Не на окраине развалившейся из-за магических войн Империи, не в захолустье леса Аруа.

Он закончил с кафтаном, когда уже начало вечереть. Далеко внизу зажглись блуждающие огни, высветили покатые поверхности из темного мрамора, башни и гладь искусственных озер посреди голой каменистой пустоши. К ночи похолодало. Колбор почесал седую бородку, надел кафтан и встал. Можно теперь попить чаю, доесть приготовленные еще в обед пирожки, хлеб с вареньем – да и спать.

Войдя в дом, он зажег масляную лампу. Свет озарил знакомую обстановку: отличной работы мебель, печку, связки трав под потолком, круглую железную плиту. Домик у гнома был небольшим и уютным. Он жил здесь в одиночестве уже множество лет.

Айке разжег дрова в плите, поставил чайник и принялся накрывать на стол. Рядом стояло большое кресло, которое он сам когда-то сделал, – с резными ножками и подлокотниками в виде горгулий. Айке вообще был гномом мастеровитым, а уж плотницкое дело знал отлично. Но Риаполье разрушено давным-давно, те немногие соплеменники, кто остался жив, покинули здешние места, и никому его таланты не нужны...

Он поставил на стол тарелку с пирожками, намазал хлеб вареньем и сел в кресло. Закипела вода. Айке заварил чай, пока тот настаивался, съел пирожок. Налил благоухающую янтарную жидкость в глиняную чашку. За небольшим круглым оконцем уже стемнело. Ветер, разгоняясь над пустошью, врывался в руины и гудел в лабиринте разрушенных построек. Айке съел еще один пирожок, задумчиво глядя на стену, где висели три портрета в деревянных рамах: жена и дети, мальчик с девочкой. Они погибли тогда, во время катастрофы и разрушения Механического Дворца, где обитал король Риаполья. Потому-то гном и не ушел вместе со всеми – решил провести остаток жизни там, где под обломками сгинула семья. Колбор отвел взгляд и сел поудобнее. Поставил ноги в стоптанных, когда-то роскошных, а нынче совсем обветшалых остроносых сапогах на квадратный люк, прикрытый старой мешковиной. В подполье у него лежали всякие запасы. Скоро зима, пожалуй, надо отправляться на охоту... Встрепенувшись, Айке взялся за чашку, медленно поднес ее к губам,

подул, сделал первый, самый сладостный глоток – тут-то крышу и снесло.

Позже, вспоминая все произошедшее, Колбор удивлялся, как он вообще остался жив. Со стоном и треском крыша его домика канула во тьму. Стены накренились, Айке заорал, опрокинув чай себе на грудь. Из плиты посыпались красные угли. В следующее мгновение Колбор оказался лежащим между бревнами лицом вверх, а совсем низко над ним, грозя размазать тело по полу, медленно двигалось нечто огромное, темно-серое, покрытое сеткой толстых веревок. Взвизгнув, гном пополз на спине, упираясь в пол локтями и каблуками. То, что сломало крышу, опускалось. При этом оно двигалось вперед, к обрыву, причем куда быстрее, чем полз Колбор, и надо было что-то делать: еще немного, и его расплющит. Айке вцепился в веревки. Его поволокло вперед. Раздался надсадный хруст. Гнома приподняло, и он вонзил острые носки сапог туда, где веревки прижимались к темно-серой поверхности. Его начало вдавливать в пол, кости маленького гномьего тела затрещали, Айке захрипел от боли и страха... И тут стало легче.

Он висел, будто улитка, прилипшая к днищу корабля. Корма эфироплана еще вдавливалась в пол разрушенного домика, но средняя часть и нос находились уже над Разломом. Летающий ковчег накренился, его качнуло – и обрыв остался позади. Айке, тихо постанывая от пережитого ужаса, некоторое время висел неподвижно, а холодный ветер гудел вокруг. Пахло терпентином и льняным маслом – этой смесью обычно пропитывались емкости эфиропланов. Гном пополз, цепляясь за веревки руками и ногами. Поверхность из горизонтальной стала наклонной, а затем и вертикальной.

Ковчеги бывают разных форм и размеров, от одноместных юрких джиг с крыльями и рулевыми подковами до неповоротливых громадин с мачтами и килями. Айке уже понял, что его домик разрушил слепень – громоздкий военный эфироплан, какие обычно строят на востоке. Емкость была накрыта треугольной палубой с опускающимися далеко вниз бортами, вдоль которых висели массивные железные щиты. Они одновременно и защищали борта, и служили противовесом, чтобы при сильном боковом ветре или таранном ударе ковчег не перевернулся.

Айке добрался до борта, упираясь коленями в край одного щита, а плечом – в край другого, пополз дальше. Силой и ловкостью он не отличался, выносливостью тоже. Трижды гном чуть не падал, и лишь удача помогала ему. Обрыв с разрушенным домиком остался позади; внизу темнело необъятное дно Разлома, блуждающие огни озаряли постройки Тертикса изменчивым

мертвенным светом. По мере того как Айке полз, до его ушей все громче доносились крики и лязг: на палубе ковчега кипело сражение.

Перебравшись через борт, он присел, со страхом глядя перед собой. Слепень принадлежал Цеху холодных магов – тут уж сомнений не оставалось. Множество людей в бело-голубых одеждах размахивали мечами и пиками, пытаясь поразить двух драколичей, с разных сторон атакующих ковчег. Огромные создания – сплошь кости и туго натянутая шкура, – взмахивая широкими крыльями, стремительно подлетали, сбивали людей ударами кривых длинных лап и отлетали назад. Мачта, возвышающаяся между навесами и постройками, сломалась посередине. Теперь ее верхняя часть концом опиралась на борт неподалеку от того места, где очутился Айке. На его глазах позади палубных надстроек взвился снежный вихрик, ледяной снаряд пробил костяную грудь драколича. Эфироплан качнулся. Отброшенное ударом чудовище исчезло во тьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/novak_il-ya/krivye-kryl-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)